

Георгий Ястржембский

Рассказы от Шульца

О ГКЧП И О БИЛЬЯРДЕ

... Наконец, после семидесяти лет «пролетарского жительствова» над головами граждан нашей изнасилованной соцреализмом Державы разверзлись таки «хляби небесные», и оглушительным громом грянула «Перестройка» ... Тяжеловесным катком обилия свобод она медленно, но верно трамбовала умы россиян, и без того не отличавшихся особой трезвостью рассудка. Вся страна с упоением бросилась овладевать презираемыми (и, зачастую, уголовно наказуемыми до того) благами капитализма во всех доступных формах. Караваны «челноков», нагруженных клетчатými баулами с «фирмой», потянулись со всего света на бескрайние просторы России. Стадионы и Дворцы Спорта превратились из арены спортивных сражений в поле битвы за рыночную экономику ... Страна в очередной раз сходила с ума ...

Единственным плюсом «коммерциализации» физкультурно-оздоровительных и культурно-массовых учреждений стала их доступность для бильярдного спорта. Открытые границы и свободные деньги позволили бильярду выйти «в свет» из полуподвальных прокуренных «казематов», ведомственных пансионатов, Дворцов Культуры и Домов офицеров. Новые столы, высокие потолки, прекрасное освещение, «буржуйские аксессуары» – все то, о чем раньше можно было только мечтать, стало доступно.

Новый бильярдный клуб в цокольном этаже ЦСКА стал, пожалуй, на долгое время образцом «бильярдного рая». «Русские», «Американские» столы, да еще «Снукерный» и «Карамбольный» – вот где могла теперь от души порезвиться бильярдная братия Москвы ... Сюда потянулись «игровые» из Сада им. Баумана и Таганского парка, ПККиО «Сокольники» и Усадьбы «Останкино». А если упомянуть еще и прекрасный бар, отменную кухню, трансляции спортивных мероприятий по кабельному ТВ – это была полноценная и красочная жизнь для Игроков...

Партнеров в тот памятный вечер особо не предвиделось, да и настроение, честно говоря, было не игровое. Пытался исполнить с максимальной долей уверенности выставляемые самому себе варианты – что-то не ладилось. Не было ни чувства шара, ни понимания стола ... И если бы не желание и необходимость «обстрелять» новый кий – вряд ли в тот день Автор этих строк появился бы в ЦСКА ...

И много бы потерял ...

Бурча себе под нос (скорее, нелицеприятные эпитеты в адрес изготовителя кия, чем критические оценки собственной персоне) почувствовал чей-то взгляд. Оглядываясь, вроде, дурной тон, да и «лохом» не было желания выглядеть, потому «из-под руки» стрельнул глазами по сторонам. Опрятный невысокий мужичок, ранее мне не встречавшийся в этом заведении, чутка кучерявый и загоревший – то ли с Югов вернулся после отпуска, то ли «командированный» – с явным интересом поглядывал в мою сторону. Вернее сказать, интерес был проявлен даже не ко мне – к кию. «Инструмент» был, по правде сказать, весьма забавен по тому времени – и по «дизайну», и по конструктиву.

Решив, что «авось игра прорвется», да и делать особо нечего, предложил мужичку составить мне партию хотя бы «на время». Отказа не последовало, желание поиграть без куша тоже не вызвало с его стороны возмущения. Пока я выставлял пирамиду, он отправился в «маркерную» и вернулся уже с кием. Уж не знаю, по какой причине, но в тот вечер «заправлял» порядками Р.Садриев. Он тоже плавно «перетек» к нашему столику, и пока мы с партнером предавались ритуалу «знакомства», весьма удачно занял внимание моей жены, которая немного заскучала, но вполне терпеливо довольствовалась ассортиментом бара ...

«Михаил, – представился партнер, – можно Дядя Миша» ...

«Очень приятно, Георгий ... На «дядю» пока не претендую» ...

Рукопожатие «Дяди Миши» оказалось на удивление крепким и энергичным, и я вдруг поймал себя на мысли, что ладонь Дяди Миши имеет весьма характерную для «шпиля» с внушительным стажем мозолистость поперек ладони ... Дядя Миша улыбнулся чему-то (позже он объяснил, что именно вызвало его улыбку) – и аккуратно разбил пирамиду через «тыл». Определили мы для себя «Американку», и разбой был несколько неоднозначен – если бы только несколько «оторванных» шаров не вернулись к пирамиде, коснувшись бортов, а биток не зарылся аккуратно в это малоперспективное для кладки «столпотворение».

«Любым любого» мы начали с череды отыгрышей. Мои ошибки наказывались незамедлительно и с надеждой взять первую партию я расстался очень быстро. Для себя же подметил, что партнер пользуется элементарные удары, предпочитая «клапшtos» и «накат», изредка делая небольшую «тягу» к себе. При этом «штосом» Дядя Миша владел безукоризненно – дистанция между шарами не имела для него никакого значения, даже при игре через всю «посуду» биток останавливался, как влитой. «СвоЯки» игрались так же, приблизительно все в одном размере. «Боковиков» я не увидел, но, по правде сказать, ситуация на столе их и не требовала.

Так как была моя очередь разбивать пирамиду, решил использовать один способ, показанный старым, покойным ныне игроком – «Марусей». Поставив биток почти к длинному борту, на «штопоре» (сильном нижнее-боковом винте к пирамиде) с удалой фразой «... Превращаем «разбой» в грабеж ...» «выстрелил» в лоб пирамиды ... Самонадеянная, но рискованная «домашняя заготовка» оказалась по счастью не напрасной – биток и один из шаров через борта разошлись по центральным лузам и аккуратно в них упали, да и в углах образовались некие удобные варианты ... В итоге, и эту партию я благополучно проиграл, не сумев на радостях воспользоваться таким преимуществом ...»

«Балдеть от счастья надо вОвремя, – наградил меня Дяди Миша каламбуром – а не во врЕмя...»

Следующая партия протекала уже более ровно, я старался не упускать возможности «прищемить» Дядю Мишу, и на контрольном шаре забрал партию.

Маленький перерыв, который мы себе устроили по случаю завершения «разминки», был посвящен обсуждению чего угодно – только не бильярда. Страну лихорадило от политических страстей и экономических потрясений, почвы для разговоров было предостаточно. Обсуждение «экономического курса» правительства привели нас к

мысли, что грех оставаться в стороне от всеобщей капитализации и неплохо бы покатать «по маленькой».

«Жора у нас человек не азартный, – сказал Садриев Дяде Мише, – да и жена у него скучает».

«Это может внести коррективы в перспективы нашего процесса. – Дядя Миша очередным каламбуром поддержал Рифата. – Тогда в следующий раз как-нибудь ...» Супруга моя, давно привыкшая к подобным мероприятиям, сказала, что не против оставить нас без своего общества и поиграть в «пул». Садриев, сама любезность и предусмотрительность, изъявил готовность дать ей несколько уроков. А мы с партнером, сговорившись на вполне приемлемом для обоих куше, решили сразиться в «Сибирскую».

Конечно, что тут говорить – меня очень красиво и очень тактично «несли» ... Появились и «боковики» на чужих по сильной резке, и лобовые «покатухи» на малореальных для моего представления углах. Нежные «оборотники» и мягкие «дуплеты» с обязательным выводом битка или прицельного шара под следующий удар, «каблочки» и «абриколи». Дядя Миша играл не со мной – он просто Играл, сама «Её Величество Игра» аккомпанировала его бильярдной «мелодии».

Удивительно, но я совершенно не переживал, не нервничал и не «мандражил». Мне было интересно все, что я мог увидеть или о чем мог догадываться – и что подтверждалось последующим ударом партнера. Я даже стал выполнять удары более с целью создать ситуацию на столе, которая мне была интересна и посмотреть, каким образом Дядя Миша поступит в том или ином случае.

Дядя Миша, как мне показалось, раскусил мою «хитрость», и подходил к тем шарам, которые, по моему мнению, были мне же и интересны.

Конечно, мне удавалось, предпринимая немалые усилия, выигрывать какую-нито партию, дерзко и нагло пользуясь теми приемами, которые подсматривал у виз-а-ви. Дядя Миша иногда похваливал, иногда поругивал, что-то советовал или подсказывал ...

Мы играли часов 5-6 с небольшими перерывами ... Вокруг стола по-тихому собралась компания зрителей, перешёптываясь и переглядываясь, кто-то даже «мазался» на шара – но меня столь притягивала к себе игра партнера, что на все, происходящее вокруг, я не обращал особого внимания ... Пока к Дяде Мише вдруг не подошёл Садриев и что-то шепнул на ухо.

«Прервемся?» – Дядя Миша посматривал уже куда-то в стороны, вероятно ему «подогнали» «сводку» позаманчивей.

«Пожалуй, что и да ... – я согласился без сожаления. Ноги болели изрядно, хотелось уже домой. – Чем обязан?»

Быстро произведя расчет с Дядей Мишей, я пошел к Садриеву «закрыть» стол.

«Удачно? – Рифат явно ухмылялся, как будто знал какую-то «государственную» тайну – или не очень?»

«Очень даже удачно, – я ничуть не кривил душой. Впечатления от игры были не только незабываемые, но и практически полезные. – Главное, поучительно!»

«Поучительно – если бы ты с ним встал по «косарику» на одну руку играть! Да и огорчительно!»

«В смысле? – я не сразу понял, что имел ввиду Садриев. – Что значит «на одну руку»?»

«Жора, ты как был «лопухом», так ты им и растешь ... – Рифат вздохнул, отсчитывая мне сдачу ... – Удержать бы с тебя за некомпетентность ... Тебе «Однорукий» такое одолжение сделал – двумя руками тебя «причесал», а ты про смысл лопочешь. Он одной рукой «кладет» так, как тебе и двумя за всю жизнь не наработать ...»

Вероятно, что от усталости, или от его слов умственные мои способности были явно притуплены, и ничего другого я не придумал, как с наивным видом поинтересоваться: «Ты это о ком сейчас?»

«О нем, – Садриев кивнул в сторону Дяди Миши, – о Шахназарове ...»

Мне, взрослому женатому парню, было обидно до слез и невероятно стыдно ... Играть с легендарным «Кисловодским» – и не знать, с кем меня свела судьба ... Слава Богу, в последствии это маленькое недоразумение разрешилось с пользой для нас обоих – не обошлось, конечно без «скатерти-самобранки» и обильной «поляны», и мне довелось получить еще множество незабываемых уроков игры и общения с этим удивительным человеком, чей жизненный путь и игровая биография достойны отдельного эссе.

Покидал бильярдный зал я в совершенно расстроенных чувствах, огорченный до невозможности – ну надо же, такой конфуз с моей стороны! С женой практически не разговаривал, надувал щеки на весь бильярдный мир. Ехал, сосредоточенно вцепившись в руль, ругая самого себя на чем свет стоит и награждая себя самыми нелестными эпитетами ... пока едва не влетел на всей скорости в перегородивший дорогу танк Т-72, окруженный вооруженными людьми в солдатской форме и бронжилетах ...

7 часов...

Утро...

Август...

1991 год...

Маленький постскриптум...

Улыбнулся Дядя Миша по той же причине, что и я – ладонь моя к тому времени имела уже «отличительный» признак бильярдиста, который украшает ее до сих пор и не сходит вот уже больше четверти века ...

А «сводка» у «Однорукого» действительно состоялась – и именно одной рукой «катал» в тот день Михаил Сергеевич Шахназаров. Через несколько часов игры прибывший из Прибалтики «чесануть московских лохов» «игрок» судорожно и нервно пытался сообразить, где в этот час в Москве можно найти нотариуса для переоформления

чего-то из загородной недвижимости и новенькой иномарки на имя более удачливого владельца ...

Надеюсь, хотя бы советом добрые люди ему помогли ...

О БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЕ И О БИЛЬЯРДЕ

Призыв на срочную службу не особо меня расстраивал, за одним маленьким исключением: шансы попасть в часть, имеющую в своем расположении хотя бы скудный бильярдный инвентарь, были весьма сомнительны. А Игра иже давно заманила меня в свои «уловистые» сети ...

Оставалось надеяться только на чудо, которое в советские времена относили скорее к религиозным предрассудкам, чем к проявлению «высшей» воли ...

Небольшой заштатный городок Веймар, куда, волею судьбы, довелось попасть, достопримечательностями был не богат – разве, что загородный дом, где имели обыкновение отдыхать от литературных трудов великий Гете и гениальный Шиллер, музей Веймарской республики да мемориальный комплекс на месте бывшего «лагеря смерти» на горе Бухенвальде. Имелись в городе и увеселительные заведения, типа гаштетов и кегельбанов, куда нам ходу все одно не было.

Так что единственным времяпровождением в свободные от несения службы часы были спортивные состязания по волейболу и футболу с немецкими «товарищами», кружки самодеятельности в новеньком, великолепном (надо признать) Доме Офицеров, рыбалка, на которую приходилось сопровождать начальство, да игра в карточки в гарнизонном гараже ...

Советская действительность заставила перед армией пройти школу ДОСААФа, так что, являясь счастливым обладателем водительских прав, был сразу по прибытии направлен в гараж для несения, так сказать, дальнейшей действительной службы. И здесь старушка-Фортуна преподнесла мне очередной сюрприз, заставивший полагать себя устоявшимся «счастливчиком» ...

Во время одного из волейбольных матчей основной наш гарнизонный «пасующий» совершенно неудачно приземлился при попытке принять ураганный «кол» от представителя «дружественных вооруженных сил». Результатом такой, далеко не мягкой, посадки стал серьезный перелом руки ... Все бы ничего, но страдалец «по совместительству» служил водителем на персональной волге нашего особиста. Человека, молча и люто презираемого всеми в части по роду службы, и ненавидимого по совершенной мрачности и непредсказуемости характера. Потому приказ «заступить и заместить на время прохождения лечения» травмированного бедолагу принять с энтузиазмом было не очень легко. Ну, да где наша не пропадала!

Признаюсь, веселого в этой службе было мало, единственной отрадой были «банчики» на скудное солдатское жалование и посылки от родных, кои мы с сослуживцами с завидной регулярностью составляли в гаражной каптерке ... И новый маршрут, который командир назначил мне на субботнее утро изначально не предвещал особых перемен.

До Дома Офицеров ехать было минут пятнадцать, потому и желание «хозяина»

подкатить туда с шиком воспринял критически, но стоически. Чем бы начальство не тешилось, лишь бы нам не попало ... Ждал я шефа часа три – успел с чувством выпастись на мягком сиденье. Шеф вернулся явно не в духе – если не сказать, в крайней степени раздражения. Красный, как вываренный рак, с расстегнутыми пуговицами, под изрядным «шафе», с ног до головы перепачканный до боли мне знакомым еще со школьной скамьи ... мелом! От желания узнать «источник» такого своеобразного загрязнения формы одежды удержали только выработанная осторожность и чинопочитание, свойственное нашему брату ...

В гараже узнал, что – оказывается! – в ДО стоит несколько весьма неплохих столов, приглядывает за ними бывший хозяйственник, оставшийся по вольному найму после службы на правах «смотрителя». И, само собой, за годы работы при таком-то «богатстве» – в моем представлении – добре поднаторевший в бильярдной науке. И, естественно, что наш доблестный и скучающий офицерский корпус регулярно пополняет личный счет и, соответственно, казенный бюджет заведения...

Коварный план во всех деталях обрел свои окончательные очертания за одну ночь, осталось только приложить некоторые усилия к его удачному воплощению в жизнь.

Первым делом был безжалостно искромсан валявшийся в гараже без присмотра (перед хозяином, конечно стыдно, но нечего разбрасывать вещи по всему гаражу, как прокаженный свои пальцы по всей Англии) «трофейный» ботинок. Между подошвой и собственно ботинком была толстая прокладка из кожи, где-то около сантиметра толщиной. Вот эта прокладка и была основным пунктом «маневров» перед решающим «штурмом». Все нарезанные квадратики грубой кожи были замочены в ядреном яблочном уксусе с накиданными в него кусками дубовой коры. Вулканизатор для необходимого процесса «горячей опрессовки» в гараже имелся, а достать в Германии – стране сборных моделей самолетов и игрушечных железных дорогах «ПиКо» – моментальный дихлорэтановый клей проблем не составляло. Так что к следующим выходным в наличии имелся набор из нескольких вполне приличных наклеек. Смотреть на душевные муки азартного особиста по причине его постоянных проигрышей оставалось совсем немного... Дело оставалось за малым – подвести все к необходимому финалу...

Заложив крутой вираж перед входом ВДО, достал с заднего сиденья и протянул шефу сверток.

«Это что за ...?! – он готов был просверлить меня взглядом насквозь – Что, «губа» ночами снится?»

«Спецовочка это, товарищ майор ... – на изумление в глазах поспешно добавил – потолки белить ...»

Минутная пауза сменилась раскатистым смехом.

«Какие потолки? Сдурел?»

«Так Вы все в мелу возвращаетесь, вот я и подумал, что ...»

«Без тебя есть, кому думать ...»

И вдруг в лоб спросил, как отрубил – «Играешь?» И настолько этот провокационный вопрос был прям и резок, что не «проколоться» было невозможно.

«Малька есть, товарищ майор ...»

«Ставь машину, идем! И не дай тебе Бог солдат, «чесать» мне уши!»

Поспеть за особистом было тяжело – он несся, как ураган, все время повторяя фразу «Малька есть ...», добавляя при этом к ней свои едкие комментарии ...

Три ухоженных стола, протертые на светильниках лампы, чистенько, аккуратненько... Сердце замерло в удивительном и долгожданном предвкушении «священнодействия». Конечно, при таком стечении обстоятельств без пакости не обходится ...

«Сережа, сегодня он вместо меня с тобой сыграет!»

К такому повороту «пьесы» готовность была, как говорят космонавты, «нулевая» ... Хотя ... «Суперклей» и «Супернаклейка», предусмотрительно упрятанные в карман, никуда не испарились, и счастье было так близко – на самом тонком и самом важном конце кия ...

Описывать весь процесс «сводки» дело лишнее, можно сказать, что на кону стояла зарплата особиста за несколько месяцев против ... Даже сложно предположить, что могло ожидать рядового шоферюгу в случае неудачного дебюта. Зато перспективы! ... И всего-то три партии в «Американку» ...

Желание перед игрой выбрать себе белее-менее подходящий кий вызвало смех у партнера, предвкушавшего легкую добычу. А просьба дать кусочек наждачной бумаги чуть не ввергла в ярость особиста ...

Лучше не разбивать пирамиду первым на чужой «поляне», всегда любыми путями оставляя это право за партнером, за «хозяином». Но в этот раз все было не так, как обычно.

Перед ударом незаметно, под предлогом активного меления наклейки, удалось подковырнуть «ляпку» наклейки ногтем, и на бешеном ударе, чуть ковырнув кий вбок, отправить шара за барную стойку, а наклейку лузу ... Какое счастье, что по бытовавшей тогда традиции она не была прихвачена гвоздиком для надежности!

Выслушать весь поток брани и одновременно хохота с двух сторон было весьма непросто – но появилась такая необходимая возможность «все это сейчас же исправить ...» (аккуратно и незаметно «исправить»!) и создать окончательное и бесповоротное впечатление идиота ...

Великодушие маркера не знало границ – «космонавт» был прощен, и право начального удара перешло к нему. Что сказать, разбой был вполне адекватным по тем временам, ничего не упало – ни «трудового, ни дармового». Да и явных подстав тоже не было. Так, что-то и где-то ...

Конечно, были определенные сомнения в «качестве» самопальной наклейки и

правильности ее сферы – но то, что она однозначно лучше кружков из солдатского ремня, и позволит показать неведомые в этом краю «кренделя» – подразумевалось априори ...

... До конца срока службы свободный вход в ДО был открыт. Не говоря о дармовом пиве в комплекте с бильярдом ...

Благодаря своему шефу объездил вместе с ним всю ГДР – Потсдам, Ляйпциг, Клигенталь, Геру, Гарц, Плаун ... Побывал во всех музеях, посмотрел все, что смог. Играл везде, где бывал с ним по службе, или куда возил отдохнуть ...

А Берлинская стена пала грудой булыжников, ГСВГ была расформирована, и многочисленные бильярдные столы разъехались им одним известными путями по генеральским дачам и министерским пансионатам. Один такой стол долго стоял (в отличие от рухнувшего железобетонного «занавеса», сломавшего тысячи людских судеб) в ведомственном пансионате «Кучино» под Москвой.

Откуда и пропал как-то ночью ... Как и Берлинская стена...

Все
заканчивается
одинаково...

О СИГАРЕТАХ И О БИЛЬЯРДЕ

Жена моя, добрая и покладистая по натуре, «запилила» меня окончательно – ей вознамерилось в обязательном порядке вывезти детишек перед началом учебного года в «теплые края». Не скажу, что принципиально этому противился – просто, как у всякого самостоятельного взрослого человека, имелись свои «индивидуальные» планы на отдых ... И, к великому моему сожалению, места семейной идиллии там не предусматривалось ... А путешествовать без моего деятельного участия супруга отказывалась категорически ...

Неизвестно, сколь долго мы могли бы препираться по этому поводу, но все решилось как-то в одночасье и само собой.

После очередного этапа внутрисемейных дебатов позвонил старому питерскому приятелю исключительно из желания поделиться тяготами быта. Из разговора выяснилось, что мы с ним фактически родственные души, ибо положение дел на его семейном фронте было столь же напряженным по совершенно аналогичной причине. А потому, принятое нами тут же на «проводе» решение вряд ли выделялось своей оригинальностью и новизной. Уж ежели, как говорится, не можешь изменить правила игры – научись по ним хорошо играть...

Билеты в Ялту были приобретены на всю нашу ораву на следующий же день, жены наши были довольны своей маленькой победой и курортными перспективами для детишек, а мы ... Мы были расстроены одним условием, выдвинутым нам единодушно женским коллективом – никаких игр, никакого «инвентаря» в дорогу ...

Потому, когда в один из дней наши «половинки» отправились куда-то на автобусный

экскурс, мы справедливо посчитали сей знак указующим перстом Судьбы, и отправились в один известный нам полуподвальчик почти в самом центре города.

Выяснять, кто из нас лучше играет или кого больше привлекает удача не было необходимости. Да и желания тасовать из рук в руки какой-либо внушительный куш тоже не было. Потому, определив для себя «Еврейскую американку» в качестве способа розыгрыша бутылочки коньяка, приступили к процессу.

Сама по себе эта разновидность «американки» мало употребима – играть все на строгом заказе не очень популярно, а тут еще и «выход» надо заказывать не только под сиюминутный, но и под следующий удар. Но внимание зрителей такая игра привлекает всегда повышенное, ведь видна осмысленная игра партнеров, что в обычной «американке» не всегда имеет место.

Все бы ничего, но возле стола среди других зрителей постоянно маячил парень лет двадцати пяти, не выпускавший из своего рта сигарету. Одну домусолит – сразу вторая занимает ее место. И я, и приятель мой – сами грешны этим пагубным пристрастием, но увольте – только не вокруг стола!

Сами выходили покурить на улицу, и в очередной раз, попыхивая сигареткой на свежем воздухе, приятель сказал, что «... сейчас я вылечу этого смолокура, ты тока «подтяни!»» Надобно сказать, что приятель мой – боцман по должности и «Мичман» по прозвищу (собственно, и по званию), отличался одной привычкой, сродственной с привычкой героя Марка Твена из « ...Скачущей лягушки ...» – всегда и везде готов «примазаться» во что угодно и на что угодно. Но, в отличие от героя из «Пиндоссии», Мичман отличался удивительным умением так оговорить все условия пари (даже вроде бы самые непредвиденные), что, как минимум, умудрялся оставаться не в проигрыше.

– Молодой человек, извините, не поможете сигаретой? – Приятель решил сразу взять «быка за рога» – Хочу вот другу пару фокусов показать, а собственные сигаретные запасы истаяли в дым!

– Пожалуйста! – Парень чуть замялся, – а глянуть можно?

Так за погляд и денег, вроде, не берут! – Мичман подмигнул мне, и ловким, вполне отработанным движением водрузил на стол сначала шара на первую точку, по прямой линии к короткому борту к шару поставил сигарету, а сразу после нее – второй шар. Расстояние между шарами и сигаретой было меньше ребра монеты. Я немного удивился – такой «хохмы» не припоминал, и было интересно, каким образом с помощью такого приема можно заставить человека забыть о сигарете? Ну не все же сигареты у него отобрать на такие фокусы? ...

– Имею желание откатить оба шара битком из дома. Цигарку не роняю ...

Приятель заговорщицки смотрел на меня, и я понял, что пришло время и для моей лебединой песни. С пеной у рта я стал доказывать, что это если и возможно, то совершенной случайным образом, да и то – один раз в календарный год по чайной ложке ... Да я сейчас и сам покажу...

Раз пять-семь я честно пробовал – именно пробовал, пытаюсь раскусить этот «орешек». Приятель и плакал, и смеялся, «и щетинился, как еж» – и все время меня

подначивал. От его столь неадекватного поведения вокруг стола собралась небольшая «галерка», с большим и деятельным участием принявшаяся обсуждать все возможные и невозможные варианты, давать компетентные советы ...

– Чей ребенок, с кем пришел? – Приятель отодвинул меня в сторону. – Мальчик, дайте дяде простору для творчества! В общем, я считаю так – свалю сигарку при раскате – с меня «чирик». А раскачу без «свала» – извиняйте, с Вас «четвертной»!

На такую «мазу» я пошел безо всякого сожаления, даже с огромным интересом – посмотреть на «Мичманские» фокусы было заманчиво. По слабому гулу вокруг я понял, что и кроме меня «мазильшиков» собралось не мало. Приятель выдержал красивую паузу в полном соответствии с заповедями К.С. Станиславского, и, настоятельно попросив обеспечить «тишину в зале», произвел первый удар ... Шары раскатились, а сигаретка, как это и предполагалось, упала на стол.

– Спокойно, Дункель! ... – пошутил «Мичман» намеливая кий, – красненькая за тобой.

– И всего-то? – отпарировал я. А вот шум за нашими спинами показывал, что страсти принимают нешуточный оборот, и ставки на местном «тотализаторе» ползут вверх ... При этом парень, ради которого и было задумано все это театрализованное представление, уже стоял в первых рядах любопытствующих.

– Ну, вот и вторая на моем лицевом счету ... – злорадно прокомментировал я второй удар ... Предполагая уже (исключительно из математических соображений), каким «куплетом» завершится эта «частушка». Хотя по лицам страждущих увидеть завершение «аттракциона» я видел, что они совершенно не разделяют оптимизма моего оппонента.

– Недолго музыка играла, недолго девка ... – зрители облегченно выдохнули, шары преспокойно раскатились в стороны, а сигарета продолжала твердо и одиноко стоять на сукне стола – пировала!

– Не ожидал ... – Сам я был действительно немного поражен. Даже не тем, что условия задачи были выполнены – а тем, что решение оказалось очевидным, и весьма простым ... Так что с «пятирублевой» бумажкой я расстался со спокойной душой и чистой совестью. Рассказывать о происходящем в обществе удачливых (или неудачливых) любителей делать ставки, думаю, нет необходимости.

– Переходим к следующей части Марлезонского балета! – Приятель чувствовал себя на «пике» собственных возможностей, и решил совместить полезное (то есть борьбу с никотиновой зависимостью окружающих) с приятным (то есть перевести процесс на «самоокупаемость»!

– Могу думать, что уберу битка, не свалив сигарету, с такого «коленкора» ... – При этом, установив биток точно на середине короткого борта, плотно подкатил к битку еще два шара, чтобы образовалась пирамида с основанием, направленным в сторону «дома». И вот внутри этого треугольника аккуратно установил сигарету (выпрошенную опять-таки у «курильщика»). «Курильщик», к слову сказать, «вытягивал» сигарету уже чуть ли не за один вздох. – Но, тут уже по «красной» не идет, никак не меньше двадцати пяти с меня, да по «сотке» с «отвечающего»! ...

Люди, знающие толк в бильярдной математике легко могут представить себе

сценарий, по которому развивались дальнейшие события. Люди же, имеющие поверхностные представления о бильярдной игре вообще и бильярдной публике в частности, могут подумать – зачем заключать пари на заведомо проигрышный или заведомо выигрышный вариант? Такова «Игра», в которой «заведомых» вариантов не бывает ...

Сама бильярдная давно напоминала гудящий пчелиный улей ... Приятель мой разошелся не на шутку, показал еще пару-тройку эффектных «фокусов» – как, например, закрыть шаром лежащую на столе открытую сигаретную пачку, или как битком выбить из той же пачки одну сигарету ...

И тут, «разогрев» публику до состояния кипения, он вдруг «случайно» обратил внимания на нашу «запланированную» жертву, ради которой, собственно, было и устроено это шоу ...

– Все дымишь? Скоро из задницы дым пойдет, как из паровозной трубы! – Приятель бросился в нападение. – А Вот я сейчас такой финт исполню, что у тебя сигарета изо рта выпадет ... «Мажем» на сотку?

За время, что приятель развлекал собравшихся, бдительность, по правде говоря, притупилась даже у меня. Что тут говорить про молодого «куряку».

– А это как? – парень был готов, кажется, сорвать с себя последнюю рубаху, лишь бы увидеть продолжение ...

– Как, Как ... Вот положу сейчас шара в лузу, и если от увиденного удара у тебя сигарета изо рта вылетит – то с тебя сотка, а не вылетит – с меня ...

Предложенная «маза» крайне взволновала собравшихся ... Если человек предложил равный «край», хотя раньше он этого не делал – значит что, сам сомневается? А если сомневается, то это может чего-то стоить? А вдруг, на самом деле исполнит такое, что ... Передать всю прелесть и интригу той атмосферы даже не берусь. Этакая «Сорочинская ярмарка» в отдельно взятой шаровне ... Но, предполагаю, что бильярдный народец не устоял – тем более, что приятель одного шара поставил в середку так, что дунь – и свалится, а битка прямо против него сантиметрах в тридцати...Ну, что тут может быть такого удивительного ...

При этом кое-кто активно напоминал парню, чтобы зубы сжимал до «хруста» – хотя губы у него уже побелели от таких усилий. Да и сам он чуть не на стол влез, свесившись над серединой и желая в деталях рассмотреть «таинственный» удар.

Приятель же был совершенно уверен в своих силах – чего нельзя сказать ни про «курильщика», ни про окружающих ... Что же сложного можно «соорудить» в таком простом положении?

От «пушечного» удара биток «чиркающим перескоком капитана Мэнго» от подставы отлетел бедному парню под самую что- ни- есть грудину, выбив дух из его легких и лишив совершенно всякой возможности дышать. Глазки полезли на лоб, слезы – водопадом, парень покраснел – побледнел-посинел поочередно, зубы разжались ...

А в это время прицельный шар, чуть покачавшись, нехотя съехал в лузу ...

Споры, отрицать не стану, были – то ли сигарета выпала раньше, чем шар упал в лузу, то ли биток непонятно как вернулся на стол, то ли ... Но споры эти возникали более по традиции, чем по сути. В одном сошлись все – представление того стоило. Тем более, что на «отвальные» (полагающиеся в таких случаях отчисления в доход заведения) была накрыта на скорую руку достойная «поляна».

Парня, конечно, привели в себя, «подлечили», пожелав ему на будущее быть несколько осмотрительнее. Лет через несколько видел его в том же бильярдном зале.

Не курил...

НИ О ЧЕМ И О БИЛЬЯРДЕ

История эта, в чем-то печальная, в чем-то показательная, действительно имела место в городе ..., дай Бог памяти, в ... году. Из этических соображений ничьих имен не упоминаем, хотя очень уж хотелось одно «имечко» гаркнуть на всю страну, чтобы эхом отозвалось-отыгралось ...

В бильярдной ... нска маркером с незапамятных времен служил маленький крепкий старичок, которого все величали запросто, но уважительно – «Евгенич» ...

Очередное на бильярдном веку самого Евгеньича поколение клиентов, право, не знало или уже не помнило – то ли это его отчество, то ли такое прозвище, но в такие семантологические изыски не вдавалось, вполне довольствуясь тем, что «Евгенич» – он «Евгенич» и есть ... Возраст его тоже мало кого интересовал, потому как бильярдную эту без «Евгенича» никто себе не представлял, и все пребывали в уверенности, что они – бильярдная и «Евгенич» – вместе появились еще «при Царе Горохе» и вместе же копят белый свет.

Доподлинно было известно, что по молодости лет сам «Евгенич» «шпилит» весьма отменно, иногда устраивал себе «всесоюзную гастроль» и неплохо на ней наживал. На столе, в маркерной, всегда лежал помутневший, растрескавшийся от времени бильярдный шар одиннадцатого нумера, который старик притащил из одной своей «вылазки» из славного города Воронежа. Там довелось ему-таки поиграть с самим «Заикой», при этом остались они «краями». Как уж «Евгеничу» удалось шара пристроить – никто не знал, и тема эта иногда в различных интерпретациях поднималась в бильярдной, когда «Евгенича» хотели подзадорить или разозлить ...

В нынешние времена старик уже редко брал в руки кий – более с целью наклейку приладить, или там подправить что.

Авторитет у Евгеньича был, конечно, непререкаемый. И не только в вопросах игры. Времена были «еще те», одни злые языки трепали, что «Евгенич» ходит под «пиковыми», другие доказывали, что он «стучит» куда положено, третьи ... Третьи выдвигали вообще маловразумительные и фантастические версии. Однако все сходилось во мнении – при «Евгениче» никаких «хипижей» не случалось. Ежели и возникали какие «сложности» – ну, как в «Игре» без того обойтись – все решалось быстро, вполне себе мирно и малозаметно для окружающих.

Радостей в жизни самого Евгеньича было мало ... Жена, красивая статная женщина,

подарившая любимому мужу сына и дочь, с десятков лет назад как покинула сей мир, помучавшись тяжелой и неизлечимой хворью. Сын как закончил военное училище, так и практически не появлялся в родном доме, неся службу в каких-то горах. Дочь же, оставшись без материнского присмотра, будучи девкой красивой, но глуповатой, бросилась на поиски личного счастья и сейчас обреталась где-то на Северах, проявляя внимание к отцу в виде постоянных просьб о материальной помощи ... Так и получалось, что для себя Евгеньич довольствовался семьей червонцами пенсии, да маркерским жалованием в тридцать два рубля. Вся остальная статья его дохода – чаевые, игровые да проценты от «сводки» или «мазы», регулярно отсылалась любимому дитяtku. Которое на радостях от регулярности переводов все обещало показать Евгеньичу внуков (кои, у него, оказывается, были), но, увы, совершенно не находило для того возможности в последствии ... Видно, поиски счастья – дело хлопотное и всепоглощающее ...

Единственной радостью, «светом жизни» для Евгеньича был «Чемпион» ... Привеченный им несколько лет назад мальчонка под нерастраченным педагогическим талантом Евгеньича скоро вырос в настоящего игрока, занимавшего уже легко лучшие места на спортивном Олимпе местного масштаба. «Чемпион», как его прозвали местные «каталы», подумывал о том, как бы продолжить свой профессиональный рост поближе к мегаполисам, но Евгеньич считал, что надо бы еще подучиться, поднабраться опыта ... Оптимизма юноши он особо не разделял, говоря, что стать надо изначально Человеком, а потом уже и о «Чемпионских» регалиях можно думать...

Заведение открывалось в полдень, когда все остальные – сознательные граждане страны – уже готовились к обеденному перерыву. Потому жители окрестных домов были обескуражены видом огромной толпы перед заведением с утра пораньше. Весь бильярдный мир города собрался на экстренный совет, встревоженный неведомо как разлетевшейся ночью новостью ...

У «Евгенича» случилась беда ... Сын его погиб, исполняя свой воинский долг в какой-то неугомонной и дикой кавказской республике ... Все собрались, решая, как поддержать старика или чем ему помочь – хотя все знали, что просто так старик никакой помощи не примет, и денег не возьмет. Не то у него воспитание ... Уже были, с пеной у рта, выработаны какие-то пути решения всех вопросов и выбраны «делегаты», которым «Евгенич» точно не укажет на дверь, но ...

Ровно в пол-двенадцатого, как и все эти годы, «Евгенич» появился у входа в бильярдную ... Старик так же степенно поздоровался с каждым, так же аккуратно снял с замка «печать» и открыл двери в заведение. И ничто не говорило о том, что сердце его рвало от крика, а глаза ничего не видели от стоявших в них слез ... Только какая-то строгая и непривычная молчаливость, да черная рубашка под выдавшим виды пиджаком. Старик твердой походкой спустился в свою каморку, а все еще молча и недоуменно стояли на своих местах, не зная, как выразить то, о чем не смогли сказать старику сразу ... Но решение, хоть и запоздало, но пришло ...

Вряд ли когда-либо раньше (да и, скорей всего, впоследствии) шаровня видела такую Игру, принимала такие «сводки» и такие «мазы»! За одним столом на «неподъемном» куше сходились на «равных» игроки, которых в иные времена не заманишь в игру на «девять-два», мазильщики «примазывались» на кого-угодно и на что-угодно, на любую лузу, любой удар или иную какую «аферу» ... Неспешно, но непрерываемо «подтягивались» игроки из других подобных заведений, привлеченные печальным известием ... Все они спешили к «Евгеничу» с одной просьбой – организовать им

«сводочку» поприличней и пожирней, да чтобы на «расчет сразу», и без «контратушей»... И Игра вспыхивала по-новой!

А Евгенийч, как и обычно, «открывал-закрывал» столы, протирал шарики, сновал туда-сюда, и только не мог понять, что за столпотворение такое в будний день, какая муха укусила в этот день шпилевых, почему так «поднялась» игра и почему так непривычно быстро и внушительно растет на его столе в каморке «процентовка» ...

Ближе к утру, уступив уже настойчивым требованиям «Евгенича», игровые нехотя покидали бильярдную. Многие думали, что сегодня они сыграли, скорее всего, лучшие партии в своей жизни, когда игралось все – даже то, на что в обычной Игре и не обратили бы никакого внимания! Все сегодня были Бильярдными Богами, благосклонными и к Игре, и друг к другу ... Несколько игроков помоложе взяли на себя обязанность ненавязчиво «проводить» «Евгенича» до дома – ехать на такси старик отказывался категорически – мало ли что, всяко дело бывает ...

Придя домой, в насквозь пропахшую одиночеством и старостью квартиру, Евгенийч медленно прошел на кухню и начал было выкладывать из карманов случившиеся сегодня «проценты», но вдруг остановился ... Долго старик молча сидел перед фотографией красавицы-жены, так не вовремя его оставившей по воле Слепой Пряхи. Очень долго ... А потом беззвучно зарыдал, уронив бессильно голову на молитвенно сложенные руки ...

За что просил он прощения у жены? За то, что за увлечением своим не нашел времени и слишком поздно отправил ее по докторам? За то, что не удержал сына при выборе профессии и не сберег его потом?.. За то, что вовремя не научил уму-разуму беспутную дочь? ...

О чем он плакал? О том, что лишился последнего смысла в жизни? О том, что никогда не видел внуков и даже не знает, есть ли они на самом деле? Или о том, что чужие, по сути, люди так бесхитростно отдали свой долг уважения?

А, может быть, плакал старый маркер потому, что единственным игроком, кто не играл и кого он не увидел в тот день, был его ученик – его «Чемпион», его надежда и «свет его сердца»? ...

О чем рыдал старый маркер? ... О чем болело его сердце? ... О чем стенала его душа? ...

Хоронили Евгенийча по-вместе с его сыном ... Только сына – за казенный счет и с воинскими почестями. А Евгенийча – за счет игроков, так как срочно вызванная телеграммой по такому поводу дочурка посчитала найденные у старика деньги от «Великой Игры» исключительно своей собственностью, кою тратить на похороны – пустое дело. А в качестве почестей была стопка водки, кусок хлеба, добрые слова ... – да бильярдный шар, заботливо и нежно уложенный кем-то из присутствующих на свежий земляной пласт ...

«Чемпиона» на похоронах не видели ... Поехал покорять бильярдные «вершины» ... Покорил ... Как «чемпион». Иные вершины, человеческие, судя по всему были ему не видны из-за пьедестала ...

О чем эта история? Теперь уже ни о чем ...

ОБ АФЕРАХ И О БИЛЬЯРДЕ

Фортуна, как известно, девица поведения взбалмошного и сомнительного – каждого манит, каждому подмигивает, никому (вроде бы) и не отказывает ... Но, увы, не всякому отвечает взаимностью. И попытки поймать Госпожу Фортуна, что называется, «за хвост» могут приводить к результату, в совершенной своей степени непредсказуемому ...

Приятели, с коими решили провести этот день у бильярдного стола, были людьми не особо азартными – в игре их более интересовал сам «процесс», нежели достижение коммерческого результата. Да и самому как-то хотелось более провести время в приятной компании, побалагурить-посудачить, нежели пополнить кошелек. Потому и выбрали «Тригато»* для спокойного времяпрепровождения. В этой занятной игре можно и себя показать, да и на других посмотреть ...

Начало было бодрым и веселым, и пара часов баталий на зеленом сукне пролетела совершенно незаметно. Внимания на остальных посетителей бильярдной особо не обращали – хватало вполне собственного «общества», поддерживаемого веселыми комментариями, рюмочкой коньячка да долькой лимона.

Потому возникшие вдруг странности в поведении партнеров – какие-то малопонятные перешептывания и перемигивания, исчезновения интереса к игре – стали заметны не сразу. Причиной таких странностей, как оказалось, послужило появление в бильярдном зале молодого человека лет двадцати. В строгом костюме-тройке, при галстукке, в начищенных до «пожару» туфлях, с новеньким «дипломатом» в руках, он смотрелся несколько странно по сравнению с остальными играющими. Взгляд его был не столько любопытствующим – сколько оценивающим, взглядом человека, имеющего некоторое представление о бильярдной игре ...

Тем временем, партнеры, видя, что наша партия близка к завершению, вдруг разом «припомнили», что у них остались какие-то «невыясненные отношения» и «спорные куши», что дела эти требуют безотлагательного и окончательного разрешения в пользу одной из сторон. Возражать при таком стечении обстоятельств – дело неблагородное, тем более, что интересно было бы и посмотреть на приятельский «бой». Однако, дипломатично извинившись, они как-то подозрительно резво перешли на другой стол – благо он освободился и желающих занять «поляну» не нашлось – с таким намеком, мол «мы уж там как-нибудь сами, а тут вон и партнер наготове ...».

На счет партнера – это они верно заметили, перспективный «соучастник» в лице упомянутого молодого человека не заставил себя долго ждать и изъявил готовность «скатать пару партеек хоть на «стол», а хоть на куш». Согласия удалось достичь довольно быстро – три партии в «Сибирскую» по «красенькой» ...

Так вот сразу и не подумаешь, что банальное желание поиграть на бильярде по «маленькой» может стать поводом для интересного знакомства, остающегося в человеческой памяти на всю жизнь ...

Обстоятельства, с коей молодой человек приступил к «подготовке» к предстоящей игре, можно было только позавидовать ... Первым делом из недр чемоданчика, забитого ... В общем, забитого всякой всячиной – оказавшейся, впоследствии, всякими необходимыми (и не очень) для бильярдного игрока вещами – был извлечен на Божий свет суконный передник. Выкроен он был, судя по всему, из старого и выдавшего виды

бильярдного сукна, а вот внешне напоминал перепачканный мелом обычный кухонный фартук – разве только без нагрудного кармана ... Карманы имелись у него сбоку – и в один был положен кусок мела, а в другой – суконная же тряпица.

Удивления такой аксессуар особо не вызвал – играли тогда, пользуясь обычным канцелярским мелом, и после игры, как правило, от остатков этого самого мела приходилось себя очищать. И такие переднички были в ходу у многих «старичков», но вот чтобы молодежь пользовалась – такого еще видеть не доводилось.

За передником последовали такие же суконные нарукавники по типу тех, что носили всякие там бухгалтера, счетоводы, письмоводители и подобная им «канцелярская» братия. Укрепляясь в локтях и на запястьях резинками, такие нарукавники не давали манжетам рубашек пачкаться или же засаливаться при работе за канцелярскими столами ... Но вот чтобы за бильярдным столом ... Это было новшество – так новшество ... И новшество это наводило на мысль – партнер несколько, мягко говоря, странноват ... Впрочем, не все же из нас вполне адекватны? ...

Потом настала очередь самого «главного калибра» – кия ... Было интересно, что же такого может последовать после уже увиденного, но, справедливости ради – кий был вполне себе обычен (если в 80-х годах «трешку» можно было считать «обычной»). Особых «ритуалов» при его сборке партнер не производил, руками магических пассов не исполнял, не плевался на все четыре стороны и заклинаний не произносил ... Так что и первоначальные «особенности» сборов и приготовлений партнера были отнесены окончательно и бесповоротно за счет его аккуратности и педантичности ...

В игре партнера чувствовалось и понимание, и весьма устойчивые навыки – игры он не прятал, а совершенно спокойно и трезво играл именно то, что и требовалось в каждой конкретной ситуации. Особых комментариев по нашей игре с его стороны не следовало, да и самому что-то комментировать желания не возникало – шла игра, пусть и на небольшую ставку, но игра с незнакомым партнером. И была она достаточно интересна. Каждый пытался «прикатать» соперника «по отыгрышу», и «бросаться» на первый подходящий шар никто не торопился ...

Понятно, что тремя партиями все дело не ограничилось. Равенство игры давало постоянный повод «добавить», ну согласитесь – не «пинать» же туда-сюда несчастный червонец. А так, к исходу пятого часа игры, образовался весьма недурственный «призовой фонд», который мог достаться в случае удачи одному из игроков ... Надо ли говорить, что и приятели забросили свой «междусобойчик», и остальные зрители собрались посмотреть на контровую партию ... Зрелище это всегда весьма любопытно и привлекательно для окружающих, тем более, что и ставочку можно сделать на кого-либо из игроков, или еще на что ...

Случилось так, что в этой самой «контре» партнеру немного «не катило», и ему-то надо было класть шесть шаров, противу двух. А потому выбранная тактика была довольно проста – идти на верный и гарантированный удар, а все остальное партнеру «мазать». И пока что с этой задачей удавалось справляться.

Вот вновь удалось так запрятать биток, что решительно никак нельзя было сыграть что-либо по лузе ... Был, конечно, один вариант в углу – шар стоял почти у самой лузы, хороший «пинок» – и шар в лузе. Да, вот только сыграть его битком не представлялось никакой возможности ... Расстояние не позволяло играть обеими руками, только если одной рукой да еще, сверх того, «пистолетом» – мало того, что

«тещей» мы взаимно уговорились не пользоваться, так и воспользоваться ей, не «проштрафившись», было нереально. Да и «вырывать» битка из того скопления шаров, которым он «мазался», было бы весьма непросто даже в обычном случае – что уж говорить о призрачном шансе на одну руку – легко было «тушануть» любой шар.

Кроме того, играть бы пришлось в «обводку» маскирующего шара, а это не так уж легко даже двумя руками, хорошего «винта» не дашь ... В общем, партия складывалась явно не в пользу партнера.

А партнер продолжал раздумывать над предстоящим ударом ... Зрители, со своей стороны, советовали разные варианты, но все признавали – ситуация «шаховая». Любой удар практически выводил битка на приемлемую для последующей атаки позицию ...

– Да ... Моя бы теща приложила ... – партнер явно расстроился, коли начал поминать и членов своей семьи. – «Кто мог бы сравниться с Матильдой моей ...»

Послушать краткую цитату из ариозо, исполненную приятным баритоном, было не грех ...

– А, прошу прощения, теща у Вас тоже играет? – партнер посмотрел в ответ так, что стало даже неловко и пришлось немного пояснить свое высказывание. – Вы просто обмолвились, что Ваша « бы теща приложила», вот и подумалось ...

– Пожалуй, что можно и так сказать ... – Молодой человек явно нашел какой-то выход из сложившейся ситуации ...

– Что «играет», или что «приложила бы»?

– Иногда и играет, когда я позволяю, и случается прикладывает ... – Парень повеселел ... – Это же моя теща ... Персональная ... Частная, некоторым образом, собственность ...

– Любопытно было бы взглянуть ... – почему-то вдруг захотелось поддержать такое спонтанное веселье. – И что бы Вам ваша теща присоветовала в данной ситуации? Или, виноват, сама бы что исполнила?

– Я так думаю ... – парень чуть хитровато посмотрел на шары – «Пригрела» бы она этого в уголок, как Бог весть, рубликов за ... 100 ...И «пригрела» бы «пистолетом».

– Не доводилось еще видеть такое исполнение ... Что бы теща да «пистолетом» ... – Хулиганская мысль подначить партнера подняла настроение.

– Исходя из большого желания составить знакомство Вашей, столь интересной и загадочной теще, предложил бы ... – Решение поддержать «игру» партнера пришло как-то незаметно и импульсивно ... Эх, гордыня-гордыня ... – Предложил бы ей этого шара в угол не то, что за столыничек, а и за партию на «аферу» взять ...

Глянуть бы на «очевидцев» вовремя, а лучше бы на своих приятелей – может, и чуть включились бы тормоза ... А так ... Что теперь говорить ... Предложение было внесено – и на него последовал ответ, ну совершенно, как гром с ясного неба ...

Партнер достал из чемодана какую-то «каракатицу» – непонятное изделие кофейного цвета, по форме свой напоминавшее вставшего в боевую стойку паука, и одним движением приладил эту штуковину на shaft своего кия ... Осознание какого-то подвоха приходило слишком медленно, желание увидеть что-то новое и жадность боролись не на жизнь, а на смерть. При этом мысленное прокручивание ситуации в голове однозначно приходило к тому, что придраться не к чему ... Чья бы корова, как говорится ...

К столу парень подошел с неким подобием «машинки», одетым на середину shaft. При это ножки этой самой «машинки» были раза в полтора выше шара ...

– Вот, и моя частная собственность ... Моя, так сказать, «теща» ... – парень вопросительно глянул. – Возражений нет?

Какие тут могли быть возражения – только некоторое недопонимание того, что собственно, происходит, и что будет происходить в дальнейшем ...

А парень поставил это «сооружение» ножками на стол перед шарами, рукой взялся за бампер кия – и получился у него в руках этакий кий – «теща» ... Кий на подставке, которая с этим же кием и двигается по сукну, но позволяет наносить удар с одной руки. (Это сейчас все понятно, а тогда даже подобная идея не могла прийти в голову!)

Надо признать – удар был выполнен великолепно ... От прекрасного нижнего боковика (этакое длинное «массе») биток, заколов прицельного в лузу на потрясающей «обводной» дуге, аккуратно выкатился под следующий удар ... Хотя необходимости в нем уже и не было ...

– Я же говорил – моя «теща» «приложит»! Возражения есть?

Так вот и получился на ровном месте день сплошных афер. Почему? Играть начали в «Тригато» – это раз ... Сдал я игру на «аферу» – это два ... «Тещу» свою хитрую партнер прозывал «Аферой» – это три ... Да и прозвище у него самого, как потом выяснилось, было тоже – «Афера» ...

А «машинка» эта хитрая, и вместе с тем простая, подаренная тогда же по случаю, до сих пор жива ... Иногда даже играет ... И, что удивительно – в отличие от игрока, Она уж не ошибается ...

Одно слово – «Афера» ...

*«Тригато», «Афера» – разновидность игры на русском бильярде. Три номерных – «1», «2» и «3» – играют на трех партнеров битком по очереди на заказ. Количество забитых шаров, необходимых для выигрыша, оговаривается заранее. Забитый шар выставляется на точку установки пирамиды и может быть сыгран битком с того места, где биток остановился после удара. Первоначально шары выставляются пирамидой на точке с шаром номер «1» в вершине. Начальный удар, как и удар при штрафном падении битка, выполняется из "дома". Первый игрок играет единым для всех игроков битком шары с номером «2» и «3», второй – «3» и «1», третий – «1» и «2». При последующих начальных ударах шар в вершину пирамиды ставится с номером того игрока, который начальный удар и производит. Падение битка штрафуются, как и касание битком шара с собственным номером.

О ХИТРОМ ШОТЛАНДЦЕ И О БИЛЬЯРДЕ

История – как ветвистое могучее дерево, крепко вцепившееся в землю своими корнями. Именно они, корни, позволяют благодатным и питательным сокам плодородной земли превратить тонкий и нежный, беззащитный поначалу, росток в величественное, упорно противостоящее ветрам древо! И, зачастую, любуясь раскидистой кроной, мы совершенно не имеем представления о том, какими корнями все это питается ...

Поездка в Шотландию не сулила никаких сюрпризов, благо была сугубо деловой. Хотя ... Некоторые шансы на исключительность все же имели место. По правде говоря, встретиться предстояло с человеком, которого вряд ли можно было относить к категории людей заурядных, скорее – наоборот! И хотя встреча наша не имела непосредственного отношения ни к бильярду вообще, ни к бильярдной игре в частности, я питал надежду на то, что уж пообщаться в свое удовольствие на околобильярдные темы возможность представится. Тем более, что повинувшись сложившейся в годы Застоя традиции и собственному же застоному воспитанию, в моем багаже имелись вполне себе универсальные и действенные средства для налаживания контактов. Увесистая банка черной икры и полуторный штоф Смирновского «Столового вина №27», совершенно незаменимых и безотказных средств коммуникации!

В Эдинбурге меня уже ждала любезно предоставленная приглашающей стороной машина, водитель которой тактично поинтересовался – нет ли у меня каких «особых» пожеланий в дорогу, удивился моему – весьма странному в его представлении – желанию провести предстоящий путь не на заднем, а на соседнем с ним, переднем сиденье. Немного подумав, добавил, что сам не курит, но мне можно курить в процессе следования к пункту назначения ... Формальности, таким образом, были соблюдены, и мы, благословясь, тронулись в путь ...

Описывать наш удивительный маршрут по полным красоты и очарования дорогам можно бесконечно долго. Увы, я не являюсь Робертом Бёрнсом и не могу описать в достаточной мере всей прелести Шотландских пейзажей, очарование окрестностей Ланаркшира, но, поверьте, я был совершенно очарован увиденным и вполне искренне благодарен моему гостеприимному и радушному хозяину за предоставленную возможность увидеть столь чарующие пейзажи!

Наконец, мы достигли, что называется, конечного пункта нашего путешествия, и я был весьма тепло и радушно встречен хозяином. Знакомиться нам необходимости не было – мы уже неоднократно встречались на конных манежах и аукционах, потому выказав друг другу кратко, но тепло, наилучшие пожелания и соблюдя все приличествующие встречи нормы этикета, мы решили сразу приступить к делам, которые и потребовали моего присутствия непосредственно на месте. Собственно, планировалось, что дела наши должны благополучно завершиться в течение трех-четырех дней, если на то будет соизволение Свыше, потому и отъезд мой был заранее запланирован на четверг. Так что, не откладывая дела в долгий ящик, мы незамедлительно окунулись в тонкости нашего общего дела.

Моего хозяина, правда несколько обескуражил мой тезис – «Пока работаю – не ем», и я вынужден был объяснить, что уже много лет держу за правило не устраивать обеденных и прочих перерывов во время работы, дабы не терять драгоценных часов. А вот вторая половина моей «доктрины» – о том, что наверстывать упущенное следует

после работы и непременно сторицей, была принята вполне благосклонно и с пониманием.

Вся наша работа занимала практически весь день, и освобождались мы часам к 5 пополудни. Вероятно потому Шотландец (так, с Вашего позволение, буду именовать моего виз-а-ви в дальнейшем) решил совместить для меня приятное с полезным. Все наши ужины происходили постоянно в новых местах – и в Стрелковом клубе, и в Обществе игроков в бридж, в Охотничьем клубе, в Мэрии и в местном Собрании Депутатов ... Всего, как говорится, и не упомнишь!

Одним словом, культурная программа, которая была для меня приготовлена, оказалась столь насыщенной и объемной, что вечером никаких желаний, кроме естественного желания быстрее свалиться в кровать и постараться выспаться, уже не наблюдалось ...

С делами мы управились довольно споро, и предпоследний день оказывался практически незанятым. Видя мое нежелание посещать какие-либо еще не в меру «гостеприимные» места, Шотландец попросту пригласил меня к себе в гости, поболтать-поговорить за стаканчиком хереса ... При этом, улыбнувшись своей удивительной и немного загадочной улыбкой, знакомой всем его поклонникам, сказал, что ожидает еще одного гостя, который был бы не против свести со мной знакомство в качестве его, Шотландца, протеже. Так что, если я не буду иметь что-либо против таких посиделок ... Какие могли быть возражения с моей стороны? О такой Удаче можно было только мечтать! Потому, прихватив с собой заранее предусмотрительно приготовленный «стратегический запас», к назначенному для «аудиенции» часу был готов, как Пионер старо-советской закалки!

Прежде, чем мы уютно расположились в огромной хозяйской гостиной, Шотландец устроил мне ознакомительную экскурсию по своим владениям – мы ожидали третьего участника нашего междусобойчика, и четверть часа ровным счетом ничего не решали.

Наконец, появился и он ... Видимо, удивление от узнавания лица гостя столь явно читалось у меня на лице, что Шотландец, представив все же нас друг другу, на готовый уже сорваться с моих губ вопрос утвердительно кивнул головой. При этом его глаза блестели слишком уж по-хулигански – мол, традиции традициями, а пошутить и мы можем ... Впрочем, Алан – а именно таково было имя нового знакомого, не обратил на нашу игру в «гляделки» никакого внимания ...

– Единственное, чем могу ответить на столь изысканное гостеприимство, – я изобразил что-то вроде полупоклона, – так это скромным угощением со своей стороны. У меня совершенно случайно с собой оказалась баночка икры и бутылочка водки ...

– Когда русские говорят о том, что у них что-то нашлось «совершенно случайно», это наводит на мысль, что Вы всегда таскаете с собой все, что угодно, и что может Вам пригодиться ... – Шотландец улыбнулся. – Однако, вынужден отклонить Ваше предложение – но только в части водки! От икры я не отказываюсь! – поддержать компанию. Я стараюсь избегать крепких напитков ...

– Тебе просто приходится это делать ! – незамедлительно отпарировал Алан ...

– А кое-кто не может сдержать по этому поводу своей радости! – буркнул Шотландец.

– Естественно – Алан приятельски приобнял Шотландца, – мне этого делать не приходится. Как и Джорджу – теперь уже Алан также хулигански мне подмигнул.

Вполне естественно, что первым предметом интерьера, который я надеялся увидеть в гостиной, должен был стать бильярдный стол – и разочарованию моему не было предела! Самое главное, что и логичных (в моем представлении) объяснений этому я найти не смог. Спрашивать об этом было неловко, и от расспросов я воздержался, справедливо полагая, что, рано или поздно, мы доберемся и до этой стороны жизни Шотландца. К слову, вопреки ожиданиям, я не увидел и ни одного спортивного трофея – ни кубков, ни медалей, ни всяческих дипломов или грамот ... Ничего, что говорило бы о насыщенной спортивной стороне жизни хозяина дома ...

Что говорить? Мы заняли место на диване в гостиной комнате, и пустились в рассуждения на еще одну общую для нас троих (и весьма любимую) тему, а именно на тему породистых лошадей. Собеседники были весьма сведущи в этой теме (еще бы!), домашние у Шотландца на тот момент отсутствовали, так что наша беседа, не имея никаких помех, протекала довольно увлекательно и познавательно.

Как известно, хорошую беседу надо обязательно сдабривать хорошим вином ... Глядя, как мы с Аланом увлеченно прикладываемся «к водочке под икорочку», и вероятно понимая, что херес или виски недостаточно хороши для астраханского деликатеса, Шотландец таки сменил гнев на милость, и решил присоединиться к нашему дуэту!

Ну, я-то человек, некоторым образом привычный к подобным дружеским посиделкам. А вот Алан с Шотландцем явно были не готовы к таким, довольно невинным на мой взгляд, возлияниям. Правда, и дальнейший разговор постепенно перешел в ту область, которая и была мне более интересна – а именно, в область бильярда ...

В один прекрасный момент, приняв видно определенное решение, Шотландец вдруг встал, и пригласил нас в свой кабинет. Не скажу, что испытал от этого приглашения восторг – подумалось, что предстоит традиционное изучение генеалогического древа, просмотр семейных фотографий, обсуждение знаменательных моментов в отношениях дедушек и бабушек ... Но как же я ошибался ...

Мое представление о традиционном английском «кабинете» было основательно разрушено – ни о каких традициях или консерватизме не могло идти даже речи. Более всего это помещение напоминало библиотеку. Вот где, оказывается, благополучно прятались до поры все тайны «шотландского двора». В особых нишах вдоль стены стояли разнообразные кубки, висели медали, наградные Ленты и наградные же Листы, огромная фото-галерея запечатлевала Шотландца с его же трофеями на разных Турнирах, Кубках, Чемпионатах, Пьедесталах. Иногда, кстати, на фотографиях рядом присутствовал и Алан!

А вот в центре этого помещения, так иронично называемого «Кабинетом» (потом Шотландец объяснил, что вход в эту «святая святых» его домашним строго ограничен, и беспокоить его здесь никто не станет, что и повлекло за собой такое «прозвание»), под тяжелыми на вид бархатными чехлами – о, Чудо! – стояли два стола. Один, несомненно, был столом для игры в Снукер, а вот второй оказался впоследствии французским (безлузным) столом для игры в Карамболь. Столы, вопреки опять же моему представлению, оказались не какими-либо шедеврами антиквариата, а

совершенно новыми и современными, прекрасного же качества и идеального содержания ...

Шотландец с видимым удовольствием давал пояснения на все мои вопросы относительно «Стены Славы», Алан тоже подключился к этому познавательному экскурсу, делая совершенно уместные добавления либо комментирую какие-либо события, отраженные на фото ... Вполне естественно, что мы подняли бокалы и за хозяина дома и его спортивные достижения, и за его друга-земляка Алана, весьма талантливый, но не столь удачливый игрок, в отличие от Шотландца ... Настроение было замечательное, и, как-то само собой пришла идея, а не устроить ли маленький домашний турнирчик? ...

Алан, правда, вежливо но бесповоротно отказался принимать участие в наших играх – то ли из уважения к хозяину дома, то ли из уважения ко мне... А я, честно говоря, немного завелся, при этом «немного» -как Вы понимаете- весьма слабо сказано! Не каждый день, знаете ли, возникает возможность «скрестить копыта», так сказать, с великолепным игроком, настоящим Кудесником снукера!

Шотландец, впрочем, как и Алан, выразили вполне обоснованное сомнение в моих способностях к этой игре.

- Джордж, у Вас же другой бильярд популярен, Пирамида? – Алан, выставя шары, решил прояснить ситуацию. – Если я, конечно, ничего не путаю?

– А у нас во все играют, и в снукер, и в карамболи, и в пул, и в фишки ... Некоторые даже в чанг играют, или в новус ... – Меня больше заботила проблема выбора будущего «оружия», так как снукерный кий для меня малопривычен, обычно пользовался специально изготовленным шафтом в дополнение в своему Русскому кию. Но, разумеется, мой кий благополучно отлеживался дома, и приходилось надеяться на удачу.

– Алан у нас тоже фишки любит ... – Шотландец, определенный нами таким незамысловатым образом в бармены, включился в беседу. – А чанг или этот ... новус – это что? Тоже Ваши игры?

Тут уж мне пришлось пускаться в длинные пространные объяснения, дескать, страна наша большая, народу много, и разновидностей бильярда тоже хватает. Хотя, если честно, и чанг, и новус назвать бильярдом можно с большой натяжкой ...

Однако, кий был выбран – он хоть более или менее удовлетворял меня по весу и балансировке – шары выставлены ...

– У нас принято играть на каких-либо условиях ... – скромно начал я, – это вроде как традиция такая ...

– О, не переживай, Джордж, хоть в этом русские от нас не отличаются! – Шотландец рассмеялся. – Нас тоже хлебом не корми – дай только пари заключить!

– Пари – так пари ... Только, прошу покорно, без «гостеприимства» и «наигрыша».

– Не переживай, Джордж, подыгрывать тебе он не станет. .. – Алан вновь не смог

удержать себя от маленькой издевки. – В последнее время он даже Господу Богу не подыгрывает ...

Я понимал, что при всем везении и старании партию мне не взять, идея сделать брэйк вообще представлялась мне утопической ... Но вот потрепать нервишки своему сопернику я мог.

– Ставлю пять фунтов, что продержусь пол-часа – гордо заявил я.

Заявленные мной условия пари вызвали у моих оппонентов гомерический смех.

– Нет, мне все больше и больше нравится Джордж – смеялся Алан. – Иметь с ним дело – одно удовольствие, спасибо, что нас познакомил! Джордж, да ведь это невозможно, за пол-часа он в любом случае сделает «хаф».

– Что ж, в таком случае у тебя тоже есть прекрасная возможность заработать пять фунтов на бедном и наивном русском. В крайнем случае даже десять ...

– А что, идет! – Алан потирал руки. – Вечер обещает быть куда более интересным, чем я мог себе представить! Если продержишься пол-часа, с меня десятка.

Наивные ребята! Я никогда не был серьезным соперником в снукерных поединках, но хороший опыт игры чужих шаров в Пирамиду (а что есть Снукер, иначе как не Пирамида?) и любовь к «маске» битка в фишках, позволяли мне надеяться на чудо ... Естественно – одна ошибка в отыгрыше, и плакали мои денежки ...

Начальный удар был за Шотландцем – и собственно, «бильярдная пляска» двух подвыпивших игроков началась. Единственное, что мог противопоставить игре своего партнера – постановку битка на короткий борт в «доме» и его «прикапывание» в пирамиду. Признаюсь, что не «броситься» на постоянно возникающие удобные варианты было сложно, но уверенности в безошибочном сыгрывании прицельных шаров не было совершенно, да и к столу не мешало бы попривыкнуть поболее.

Ага, партнер стал немного нервничать! Понятно, что мой рисунок игры совершенно не вписывался в стратегию «носопырки» (это я об игре, не о партнере). Я старался погонять партнера вокруг стола, чередуя «маски» с перекатами. И знаете ли, мне пока что бессовестно везло. Алан с Шотландцем даже от интереса или азарта (списывать на волнение нескромно с моей стороны) затеяли между собой дискуссию на каком-то малопонятном мне местном наречии, из которого узнаваемые английские фразы я выхватывал кусками, да и то не мог сложить из них целостную картину ... Не могу сказать, что партнер не забивал, но вот особой серийностью пока что похвастать не мог ... Немного пойнтов Алан, как судья нашей встречи, записал и на мой счет ... Было, доложу я вам, весьма весело и занимательно ...

Естественно, что нельзя выиграть, находясь все время в отыгрыше, в один прекрасный момент моя ошибка оказалась фатальной, и к столу в этом фрейме я не более не подошел. Однако, с честью сохранил и свои сбережения, и немного пополнил свой карман чужими!

– А наш друг Джордж не так уж прост! – Шотландец был весел, но несколько удивлен.

– Я всегда знал, что русские – далеко не подарок, сегодня я в этом лишний раз убедился! Такое событие нуждается в достойном подтверждении!

– Хочешь остаться в одном килте? – Алан, по виду которого сложно заподозрить в излишней веселости, и сам испытывал некий интерес. – Я не намерен заниматься ненадежными инвестициями, во всяком случае – на трезвую голову ...

Примерно таким и оказался весь наш вечер. Выяснилось, что оба они любят и фишки посшибать, так что мы с удовольствием устроили на троих маленький «забег» на карамбольном столе. Естественно, что ни о каких пари мы уже не вели речи, с головой окунувшись в тонкости игры, обсуждение национальных секретов бильярдной техники или инвентаря ...

Наконец, усталость сделала свое дело, и был взят небольшой перерыв на «просто посидеть, поговорить»... Мне показалось уместным высказать несколько комплиментов столь занимательной игре, как снукер, что я и постарался сделать. Однако, моя фраза о том, что «Сделай нос» «является удивительным изобретением полковника Сэра Невилла Чэмберлена ...» вызвала сначала некоторое замешательство, потом легкий смех, а потом и гомерический хохот ...

– Я что-то неправильно сказал?

– Джордж, все нормально, – Шотландец хлопнул меня по плечу. – Надо было добавить, что англичане изобрели еще и матрешку!

– Да, вместе с ба-ла-лай-кой ... Так, кажется? – добавил Алан, и залился смехом. – Давайте уж выпьем за изобретателей снукера, пока икра еще не закончилась! Он немного помолчал, потом, обращаясь к Шотландцу, добавил совершенно серьезно: «А ты ничего не хочешь показать Джорджу?»

Предложение его вызвало целую гамму чувств на лице гостеприимного хозяина – от раздражения и до любопытства. Видно, решившись, он направился к одному из шкафов, и достал из него коробку, похожую по размерам на ящик для шаров.

– Джордж, тебе, наверное будет интересно ... Эти шары заказал для меня давно мой отец. Что ты думаешь по этому поводу?

Я поднялся, и подошел к столу ... О, Боже ... Это были обыкновенные «пенсы» – красные шары для снукера, но с фабрично нанесенными на них номерами – от 1 до 15 ... Кстати, я тогда и не знал, что раньше их называли именно «пенсами» (а впоследствии «шиллинггами»), и не знал – почему именно к ним «прилепилось» такое название. Дар речи был потерян. Единственное, что я мог делать – это зачарованно перебирать в руках эти совершенно «раритетные» шары, которыми немало, судя по их виду, уже поиграли ...

– Единственное, что я могу сказать, что эти шары совершенно напоминают мне наши шары для Пирамиды, только вот размер у них для нас маловат. – Я постарался предположить, для чего такие шары могут понадобиться на снукерном столе, а вот Шотландец, видимо, понял ход моих мыслей.

– Если ты думаешь, что я играю в Вашу Пирамиду, то ты не столь далек от истины ... Этими шарами я учился играть ... Мой отец объяснил, что тренировать выход нужно,

забивая эти шары по очереди, что я и делал. И только потом стал уже использовать именно их в своих тренировках, выставляя пирамиду именно из них. Я ставил себе задачу играть их от меньшего к большему, через черный, потом через розовый ... Ты знаешь, очень помогает ... – Он улыбнулся, но как-то очень застенчиво, по-детски что ли ...

– Ну, это я еще понимаю... Но при чем тут «Пирамида» наша, русская? – Я немного удивился, хотя знание некоторых аспектов русско-британской дружбы в свое время приводило меня к мысли о более тесной связи двух разновидностей бильярда ... – Да, у нас тоже шары метили цифрами, и играли на очки, но каким образом это взаимосвязано ... И потом, а как же Сэр Невилл?

– А что Сэр Невилл? – пожал плечами Шотландец. – Он никогда и не подтверждал, что сам создал эту игру, это преспокойно делали за него, а Сэр Невилл многозначительно помалкивал ... Сам то он играл в уже готовый вариант, наши brave флотские в Академии забавлялись им еще за четверть века до Чэмберлена. Правда, пару шаров скорее всего добавил именно Сэр Невилл, но этот факт тоже до конца не выяснен. Пришлось бы заставить кое-кого оторвать свои академические задницы от удобных кресел, чтобы получить ответ ...

– Пусть так ... – согласился я. – Не стану спорить, что бильярд привез к нам в Россию граф Брюс, но какое отношение наша Пирамида имеет к снукеру?

– Да, в лице Брюса мы потеряли, пожалуй, великого монарха ... – Алан поддержал нашу беседу. – Он ведь имел совершенно законные права на Шотланский Престол, но остался на службе у Вашего Царя. И он-то умел договариваться с придворными хлыщами при Британском Дворе ...

– А бильярд здесь при чем? – я попытался установить связь между сказанным, но связь эта упорно ускользала от меня, как будто не хватало какой-то мизерной, но краеугольной детали ...

– Шары с номерами – совершенно серьезно сказал Шотландец, – прислал в Лондон именно Брюс. С описанием того, как ими играют в «110» – так, вроде называлась эта игра. Самое смешное в этой истории, что причина появления номеров на шарах Брюсом описана весьма нелестно по отношению к Вам, русским ...

– Ну, вот, и здесь нам не льстят ... – я печально развел руками. – Чем же мы так не угодили Брюсу?

– Нет, что ты, Джордж, – Шотландец вполне искренне меня ободрил. – Просто у нас было принято писать очки на доске или отмечать на специальных счетах, а у Вас это не прижилось ... То ли специально путались, то ли водка у вас крепкая ... Кстати, у нас еще осталась?

Конечно, у нас еще осталась. Если быть до конца точным, то осталось у меня. Правда пришлось, на удивление «собутельников», лезть в портфель, чтобы извлечь на свет очередную заначку.

– Алан, нет, ты только посмотри – Шотландец весело потирал руки. – Ставлю фунт, что и эта бутылка оказалась у Джорджа совершенно случайно!

– Я же говорил, что не занимаюсь безнадежными инвестициями – отпарировал Алан. – У русских, судя по всему, все случайно, и все случайное – исключительно вовремя!

– Ну, так что же там было дальше с нашей историей? – мне не терпелось узнать, что скрывается за традиционно британской личиной снукера.

– Да, все очень просто. Шары эти, попав куда следует – Шотландец подмигнул, и я понял, что речь идет об одной из многочисленных британских лож, – очутились в первую очередь в обращении у флотских, в Академии. Играли сначала по пенсу за шар, а потом перевели все согласно нашей денежной системе на шиллинги. А потом и шары добавили, там у них свои ранжиры были. Вот шары дополнительные этим ранжирам и соответствовали...

– Действительно, – я быстро производил в уме нехитрые подсчеты. – Могла возникнуть проблема из-за подсчета очков ... У нас ведь пирамида на 120 очков была ... А У Вас то денежная система была иная ...

– Вот именно! – Шотландец обратился к Алану – а наш друг Джордж тоже умеет считать! Смотри, не прогадай потом!

– Постараюсь!

– Поначалу в розыгрыше были именно эти 120 очков, как и в Вашей пирамиде), что укладывалось в соотношение пенса-шиллинга-фунта. Чтобы все это поддавалось удобному перерасчету. Тем более, что позже появились дополнительные шары. Вот и ввели после черный шар, и пирамида вместе с ним осталась 120-и очковой, и добор остался 27 именно из-за черного шара. А так и в розыгрыше были бы ваши 140 ... А вот как и почему появились дополнительные шары – тут Шотландец грустно вздохнул, посмотрев на опустошенные нами изделия стеклодувов – ты уж сам выясняй ... Мне больше не выдержать ...

Да ... Историю эту, которая на этом не заканчивается, можно было бы продолжать бесконечно долго. Мы углубились в такие исторические дебри, что показать из-за них нос и сделать этакий исторический «Снукер») мы сподобились, дай-то Бог, часам к девяти утра ... Как раз, понимаете, к моему отъезду ...

Но самое главное, что я вынес из всего услышанного – слишком уж мы не дорожим своей историей, и пытаемся все лучшее и полезное искать не у себя дома, а за границами нашей родины, в чужой земле. Слишком легко расстаемся со своим достоянием, и меняем его на красивые обертки от сладких, но приторно-ядовитых буржуйских конфет ...

А вот граф Яков Брюс, в отличие от нас, «Чужбину любил более Родины», Россию – более Шотландии ... Хотя, какая Россия для него Чужбина – коренной москвич, аж в третьем колене ... И служил он России на благо, честно и преданно, за что ему вечная память и низкий поклон хотя бы от нас, любителей и поклонников бильярда. Может, что-то в нас подправить?